ЦИФРА СЛОЖИЛАСЬ С ГОССЕКТОРОМ

НАЧИНАЯ С ПРОШЛОГО ГОДА ВСЕ КЛЮЧЕВЫЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ, МИНИСТЕРСТВА И ВЕДОМСТВА ОЗАБОТИЛИСЬ НЕОБХОДИМОСТЬЮ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА. В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГРАЖДАНАМИ В ГОССЕКТОРЕ НЕОБХОДИМО БУДЕТ ВНЕДРИТЬ И АДАПТИРОВАТЬ К СПЕЦИФИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ, ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ, ГОЛОСОВЫЕ АССИСТЕНТЫ И МНОГИЕ ДРУГИЕ IT-РЕШЕНИЯ. ЮЛИЯ ТИШИНА

Цифровую трансформацию в качестве национальной идеи развития до 2023 года президент Владимир Путин определил еще в прошлом году. За ближайшие десять лет «цифровой зрелости» должны достичь ключевые отрасли экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранение и образование, а также государственное управление. Доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, должна составить 95%, доступ к высокоскоростному интернету — получить до 97% домохозяйств, а инвестиции в отечественные разработки в области информационных технологий — увеличиться в четыре раза по сравнению с 2019 годом.

В числе наиболее востребованных IT-направлений, на внедрение которых ведомства должны бросить свои усилия, — искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, а также российская радиоэлектронная продукция: системы хранения данных, серверное оборудование, камеры видеонаблюдения и другое оборудование. Также ведомства должны перейти на использование ГосОблака Минцифры. В эксперименте по переходу уже принимают участие более 20 ведомств. По результатам эксперимента проект будет масштабирован на все органы власти. ГосОблако выполняет роль инфраструктурного фундамента, который предоставляет вычислительные ресурсы, обеспечивает безопасность данных, в том числе благодаря использованию преимущественно российского программного обеспечения и оборудования.

За счет использования облачной платформы ведомства экономят на обслуживании собственной IT-инфраструктуры. «Активная цифровизация госорганов сопровождается увеличением количества запросов, регистрируемых в Госинформсистеме координации информатизации (ФГИС КИ). В системе происходит согласование закупок, которые поддерживают деятельность ведомств, следовательно, сбои в ее работе недопустимы. Нам удалось реализовать бесшовный переход на облачную платформу и обеспечить непрерывное функционирование системы»,— отмечали ранее в Минцифры.

С точки зрения государства задача стоит в повышении эффективности и создании добавленной стоимости во всех отраслях экономики за счет системного внедрения цифровых технологий, отмечает партнер практики технологического консалтинга PwC в России Тимофей Хорошев. При этом, отмечает он, ставится задача реализации суверенной цифровой трансформации.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Цифровизация предполагает использование современного пула технологий, не последнее место в которых занимает внедрение отечественного ПО, отмечает коммерческий директор ГК CommuniGate Systems Владимир Бургов. При поддержке правительства российские разработчики активно развивают свои продукты, расширяют линейки решений, становятся центром компетенции по разработке софта для цифровой трансформации, отмечает он.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РАЗРАБОТЧИКИ ФОРМИРУЮТ ЦЕНТРЫ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ IT В МИНИСТЕРСТВАХ

По предварительным оценкам, решения, которые сейчас входят в Единый реестр отечественного ПО, закрывают порядка 90% запросов органов власти и бизнеса, говорит эксперт. «Это приносит свои результаты — например, в 2020 году вдвое (с 25% до 48%) выросло число госкомпаний, осуществляющих цифровую стратегию. Мы наблюдаем рост использования голосовых помощников и интеллектуальных чатботов, использование ИИ при обработке массивов информации»,— рассказывает Владимир Бургов. Однако вендору уже недостаточно просто создать новый продукт, отмечает он. «Разработчик должен учитывать последующее обучение госслужащих работе с этим ПО, чтобы они смогли полноценно использовать новые методы работы. Цифровая трансформация не будет реализована, если конечный пользователь не будет знать, как использовать ее инструменты в своей работе»,— подчеркивает он.

Массовое обслуживание в чате и голосовых каналах сегодня является одним из самых быстро растущих направлений в области цифровизации госсектора. Так, согласно исследованию Gartner Digital Transformation Divergence Across Government Sectors, чат-боты и диалоговые системы лидируют по внедрению в госсекторе во всем мире, где около 26% респондентов сообщили, что уже применяют такие ИИ-технологии, а еще 59% опрошенных намерены сделать это в ближайшие три года. Gartner оценивает уровень проникновения текстовых роботов в бизнесе сегодня в 50%, а также считает, что к концу 2021 года уже 25% компаний по всему миру будут иметь виртуального помощника для решения вопросов поддержки.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Отечественные разработчики присутствуют в большинстве направлений, традиционно связываемых с цифровой трансформацией. В их числе, по словам Тимофея Хорошева, большие данные и продвинутая аналитика, искусственный интеллект, технологии дополненной и виртуальной реальности, беспилотные транспортные средства, облачные технологии, мобильные технологии, класс традиционных продуктов в области автоматизации бизнес-процессов предприятия. В этих и многих других направлениях успешно ведутся отечественные разработки, выводятся на рынок новые конкурентные продукты, отмечает эксперт.

Партнер консалтинговой компании Bright Александр Ракша утверждает, что в последние годы отмечается постепенный качественный рост российских разработчиков, которые создают цифровые и IT-решения для крупных заказчиков. «Пока все эти решения в сложных индустриях ограничены правилами закупок и фрагментированностью рынка, поэтому разработка сопряжена с большими издержками на адаптацию и внедрение под конкретного заказчика»,— рассказывает он. Но при условии снятия этих ограничений доля российских вендоров может существенно вырасти в ближайшие три-пять лет, допускает эксперт.

Гендиректор АНО «Цифровые платформы» Арсений Щельцин убежден, что отечественные разработчики уже являются не только центрами компетенций в части цифровой трансформации госсектора, но и экономической и социальной сферы. По его мнению, успешными также являются офисные приложения: от минимального пакета визуальных редакторов до систем 3D-моделирования, управления компанией и деловыми процессами. «Достойное программное обеспечение в сфере управления ресурсами предприятий, управление производством, однако также есть много пробелов в плане адаптивности. Превосходные продукты в сфере управления контентом — от систем управления сайтом до систем мониторинга и систем аналитики больших данных»,— отмечает Арсений Щельцин.

Если говорить о новых направлениях, у нас одни из лучших команд по искусственному интеллекту, блокчейну, огромное количество разработчиков делают VR&AR-приложения, говорит эксперт. «Хорошие наработки и большая экспертная энергия также в сфере квантовых технологий. В планах множество других параллельных движений, таких как развитие open source сообщества, собственные средства производства и компиляторы и др. При естественном ходе вещей России удастся добиться успеха»,— убежден он.

Однако руководитель технологической практики КПМГ в России и СНГ Николай Легкодимов отмечает, что в контексте цифровизации госсектора на российском IT-рынке сложилась парадоксальная ситуация: «Своими IT-подразделениями обзавелись практически все крупные государственные и окологосударственные игроки, что привело не только к разгону зарплатных ожиданий IT-специалистов, но и к перераспределению традиционных ролей между участниками рынка». Таким образом, традиционная модель IT-вендора с одной стороны, консультантов — с другой, потребителей проекта — с третьей, а регулятора — с четвертой пополнилась пятой ролью, которая начинает играть все большее значение,— кэптивных IT-компаний крупных банков, нефтяных, телекоммуникационных и других участников рынка. Эта последняя категория в силу практически неограниченного ресурса и отсутствия жестких требований к эффективности проектов, скорее всего, и станет одним из основных агентов проведения цифровой трансформации на уровне страны, предполагает эксперт. ■